

«Хоть мне тоже очень хочется ответить тебе в подобной серьезной манере...» - спокойно ответил Фэн Буцзюэ, глядя на Дянь Хевана. - «Но твой нынешний вид и тембр голоса, в сочетании с таким тоном и репликой... Как не посмотри, делают тебя похожим на недалекого мелкого проказника».

«Пф... Ты пытаешься разозлить меня?...» - холодно ухмыльнулся Дянь Хеван и выпрыгнул из гроба. - «Это твоя обычная уловка...»

«О... Я совсем забыл, что ты уже слышал описание моих прошлых 'подвигов'». - С этими словами, Фэн Буцзюэ коварно нацелил луч фонарика в лицо собеседника. - «Раз так, ты психологически готов... К любым моим коварным трюкам, не так ли?»

«Так было с самого начала...» - Дянь Хеван не принял всерьез луч фонарика на своем лице и говорил все тем же ровным голосом. - «Даже... Когда ты начал петь Восемнадцать прикосновений...»

«Ха-ха...» - рассмеялся Фэн Буцзюэ. - «Ты уже тогда начал наблюдать за нами...»

«Нет, еще раньше». - Продолжал Дянь Хеван.

«Значит...» - Фэн Буцзюэ задумался и после короткой паузы сказал. - «... С тех пор, как я в первый раз встретил 'маму'».

«Точно». - Подтвердил Дянь Хеван.

«Вот оно что...» - сказал Фэн Буцзюэ. - «Не удивительно, что тогда я почувствовал, будто что-то 'пришло', но ничего не обнаружил...» - он поглядел в глаза собеседнику. - «Сейчас понятно... Что то было чувство появления твоего 'сознания'».

«Поначалу... Я не видел в вас особой угрозы». - Сказал Дянь Хеван. - «Но не прошло много времени, и я услышал 'голос' Чжуан Цецзуня, говорившего с тобой. Тогда я решил максимально быстро разобраться с вами».

«Потому... И произошла та сцена на реке». - Продолжил за собеседника Фэн Буцзюэ.

«Видимо, ты уже сам сделал выводы...» - мрачно продолжал Дянь Хеван. - «Верно... После того, как вы прошли через дверь к реке. Изначально там была небольшая лодка, однако... Чтобы разделить вас, я убрал ее». - Он сделал паузу. - «Я знал, что вы не поплывете все вместе по воде, поскольку это очень трудный и медленный способ. Результат был ожидаем... Вы использовали каждый свой метод и разделились».

При этих словах, Дянь Хеван сделал два шага в сторону и убрал лицо из луча фонарика: «Увидев, что время пришло, я накрыл ядом черных роз всю область, где вы находились, более того, выпустил впереди и позади сильных монстров, чтобы преградить вам путь...» - он покачал головой, и на его лице появилась некоторая беспомощность. - «Я считал... Что этой тактики будет достаточно, чтобы, по крайней мере, сильно ранить всех вас, к сожалению...»

«К сожалению... Твой тщательно разработанный план не принес ожидаемых результатов». - С ухмылкой продолжил Фэн Буцзюэ.

Дянь Хеван холодно фыркнул: «Пф... Ваша сила, действительно, оказалась выше, чем я предполагал, особенно твоя...» - Он поглядел на брата Цзюэ. - «Сейчас думается... Что уже тогда ты раскусил мой план?»

«Я лишь смутно догадывался, что ты хочешь нас разделить, только и всего». - Тон Фэн Буцзюэ и его реплики были довольно скромными, но на его лице было написано самодовольство. - «Ха-ха... Не думал, что мои произвольные действия разрушат весь твой план».

Слушая диалог Дянь Хевана и учителя Цзюэ, Буу и Орб все больше чувствовали запоздалый страх из-за произошедшего (Роюй не демонстрировала эмоций, Сяолин напряженно следила за разговором, братец Тань был довольно наивен, потому, они трое выглядели весьма спокойно), если так подумать... Стоило Фэн Буцзюэ не остаться прикрывать отряд с тыла и ситуация могла развиваться совсем иначе...

Именно потому, что брат Цзюэ предпочел остаться позади, он смог сразу разобраться с напавшим сзади монстром, стремительно ринуться вперед и собрать всю команду, позволив всем шестерым максимально быстро встретиться.

Но если бы... Фэн Буцзюэ находился в середине отряда, ему осталось бы выбрать, в каком направлении двигаться сначала, прихватив людей оттуда, развернуться и двигаться в другую сторону... Это не только увеличило бы время, когда товарищи в одиночку боролись бы с монстрами, но и то время, когда они в одиночестве находились среди ядовитой пыли. За примером далеко ходить не надо, если бы братец Тань... Немного позже встретился с Орбом, ему пришлось бы дышать токсичным воздухом. А с другой стороны... Весьма вероятно, что Орб получил бы тяжелые повреждения от монстра еще до того, как подоспел Фэн Буцзюэ. Принимая во внимание боевую обстановку... Орб мог быть даже убит. А с его смертью, из сценария исчезли бы и два комплекта дыхательного оборудования... В результате цепной реакции, страдающие из-за недостатка кислорода Буу и братец Тань оказались бы в серьезной опасности.

Если хорошо подумать, план Дянь Хевана был очень умен. Если бы здесь были другие шесть человек... Даже если бы они все не погибли, определенно, понесли бы серьезные потери.

К сожалению... Он встретил Фэн Буцзюэ.

Если бой на реке считать игрой, в таком случае... Как бы не была исполнена выбранная стратегия, но брат Цзюэ сделал великое дело, заставив Дянь Хевана вернуться с пустыми руками.

«Если бы так пошло и дальше, для меня это было бы невыгодно...» - Дянь Хеван подошел к брату Цзюэ и продолжил. - «Ты явно читал эту историю, потому... После того, как я появился перед тобой в виде 'полевого воробья', можно сказать, уже раскрыл свое нынешнее 'тело'».

«Это все из-за твоей самоуверенности». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «Показал себя слишком рано».

«Да... Это моя неосмотрительность». - Покачал головой Дянь Хеван. - «То нападение, что позднее произошло на 'Черной Реке'... Тоже не было успешным, в конце концов, там действовали системные ограничения, я не мог просто взять и убить вас, только на время заключить в подводную тюрьму, чтобы поднять уровень страха».

«Эй? А я еще подумал, что в тот момент, самый высокий уровень страха был у меня...» - услышав это, вставил братец Тань.

Орб повернулся и сказал ему: «Нет-нет... Брат Тань, ты переоцениваешь меня, на самом деле, моя храбрость довольно слаба... Внешне я выгляжу невозмутимо, но внутри...»

Он говорил правду... Его 'дистрофичное' лицо создавало впечатление спокойствия.

«В общем... Одна ошибка - проигрыш во всем сражении...» - сказал Дянь Хеван. - «Ошибки, не благоприятные условия постепенно накопились, ситуация вышла из-под контроля». - Он глядел на брата Цзюэ. - «Пока, наконец... Я не был вынужден пойти на компромисс».

«Ха-ха... Звучит так, словно сотрудничество со мной - это, действительно, тяжкая ноша для тебя». - Ухмыльнулся Фэн Буцзюэ.

«Пф... На самом деле, это не имеет значения...» - фыркнул Дянь Хеван, в его взгляде что-то мелькнуло. - «Ради достижения цели, в таком компромиссе...»

«... Нет ничего плохого, верно?»

Внезапно хмурый и мудры голос продолжил слова Дянь Хевана.

В этот миг, Дянь Хеван резко переменялся в лице и стремительно развернулся на звук.

И увидел... Как старец в белом халате и с посохом в руке медленно выходит из глубины склепа. Этот 'человек' был седым, с белой бородой, прямой спиной, он выглядел дряхлым, но в глазах плескалась энергия молодости.

«Вот, черт... Неужели Гендальф?» - ляпнул братец Тань, лишь увидев эту фигуру.

«Неверно, молодой человек». - Старец с улыбкой поглядел на братца Таня. - «... Чжуан Цзецзунь».

«Вопреки ожиданиям, ты смог придти сам?» - удивился Фэн Буцзюэ.

«Естественно, я смог придти». - Подтвердил Чжуан Цзецзунь. - «Только это было довольно утомительно и рискованно».

«Я понял... Это что-то вроде человеческого самогипноза, верно?» - уточнил Фэн Буцзюэ.

«Сумасшедший Поневолле, ты поменьше ласы точи». - Чжуан Цзецзунь не позволил брату Цзюэ продолжить тему и вопросительным тоном продолжил. - «Я отправил тебя уничтожить выбранное Дянь Хеваном тело и изгнать его из моего внутреннего мира... Ты отказался от этой возможности, ради экипировки и навыков, обратил оружие против своих...» - он сделал паузу. - «Вынудил меня придти лично...»

«Ты ни черта не знаешь». - Выругался Фэн Буцзюэ с обычным выражением лица. - «Разве добравшись скрытого финала, я не смог бы разобраться с ним?»

«Эй!» - услышав эти слова, Дянь Хеван сразу разозлился.

«Информацию о [Непостижимой, словно тьма], я могу получить только от тебя. А экипировку, навыки, награду за скрытый финал, я легко смог получить за сотрудничество с Дянь Хевном». - Сказал Фэн Буцзюэ, глядя на Чжуан Цзецзуня. - «Я одним выстрелом убиваю двух зайцев, это лучший шанс получить максимальную прибыль, потому что в данный момент ты оказался несостоятельным».

Не говоря уж о Дянь Хеване, услышав такое, опешил даже Чжуан Цзецзунь, он тупо уставился на брата Цзюэ и заикаясь сказал: «Эээ... Это...»

«Сумасшедший Поневоле! Ты – подлый парень...» - две секунды спустя, закричал Дянь Хеван. – «Ты, в самом деле, смеешь такое произносить!»

«Чушь, план не удалось претворить в жизнь, так, что мне скрывать?» - уверенно заявил, брат Цзюэ, как будто этот эгоистичный и аморальный поступок, когда он работал сразу на две стороны, был благородным.

«Эх...» - Фэн Буцзюэ прошелся туда-сюда, глядя на Дянь Хевана, и вздохнул. – «На самом деле... Я очень хотел сказать... 'Прости, я – внедренный агент'».

«Если ты решил стать жуликом, то и веди себя, как жулик! Почему ты выставляешь этот подлый поступок, как нечто крутое!?» - Дянь Хеван был до крайности поражен, но внешне, он хотел сохранить свой божественный стиль, потому, не мог съязвить подобным образом.

«Хорошо... Просто отлично...» - Дянь Хеван злобно уставился на брата Цзюэ и процедил сквозь зубы. – «Подожди, пока я разберусь с Чжуан Цзецзунем... И медленно расправлюсь с тобой...»

У его самоуверенности были основания: во-первых, этот Чжуан Цзецзунь был лишь 'проекцией внутри мозга' и должен был исчерпать все силы; во-вторых, даже если бы брат Цзунь применил всю свою силу, это не возымело бы действия, поскольку, его нынешняя мощь была очень слаба, он не был противником Дянь Хевану; в-третьих... Из-за ограничения основного сюжетного задания, игроки не могли атаковать нынешнее тело Дянь Хевана, поскольку, это в корне противоречило условию прохождения, принудительные действия могли быть расценены системой, как пассивная игра, а в особо серьезном случае, игроков даже могло вышвырнуть из сценария.

«Ха! Пустые фантазии!» - Фэн Буцзюэ холодно ухмыльнулся, быстро обернулся к Чжуан Цзецзуню и сказал. – «Брат Цзунь, быстрее говори, как завершить основное сюжетное задание».

Чжуан Цзецзунь слегка опешил, потом понял идею брата Цзюэ и сразу ответил: «На этой каменной стене...» - он поднял посох и указал. – «Разгадай загадку этого символа и сразу сможешь...»

«Заткнись!» - Дянь Хеван быстро осознал, что все идет не так, ринулся вперед и напал на Чжуан Цзецзуня.

Брат Цзунь уже давно принял меры предосторожности, он блокировал удар и продолжил говорить: «Загадка основана на принципах японского sudoku. Наверху каждый символ означает число, замени их на латинские буквы и быстро разгадаешь...»

«Я велел тебе заткнуться!» - хоть Дянь Хеван паразитировал в теле Босса, но его боевые способности, по-прежнему, были в тысячу раз сильнее, чем обычное боевое искусство, и быстрее, чем удары молнии. Если бы не защита системы, этот каменный склеп был бы разрушен всплеском его силы.

Однако... Как говорится – обедневший аристократ, все равно аристократ. Будучи высокоуровневым существом, почти равным по силе четверем богам, боеспособность Чжуан Цзецзунь, даже в ослабленном состоянии, не могла сойти на нет. Когда он все свое внимание сосредоточил на обороне, Дянь Хеван не мог быстро с ним расправиться.

Потому, брат Цзунь сражался и говорил: «Позади этой стены находится скрытый проход для призрачных существ, пройдя по нему, вы окажетесь в саду, усаженном черными розами. Когда войдете в сад, идите по дорожке в форме '□', там вы увидите скульптуру в виде колонны, не приближайтесь ближе, чем на три метра, не приближаясь... Быстро найдите 'дерево можжевельника'...»

Пока Чжуан Цзецзунь все это говорил, Фэн Буцзюэ уже оказался у стены.

Для брата Цзюэ разоблаченная загадка совсем не представляла труда, он быстро закончил sudoku и открыл стену.

«Я не пойду...» - Фэн Буцзюэ встал у стены и обратился к товарищам. - «Следуйте указаниям брата Цзуня, быстро завершите основное сюжетное задание. После этого не ждите меня, а сразу перемещайтесь».

«Брат Цзюэ, что ты собираешься делать?» - братец Тань был немного встревожен.

«Ты еще спрашиваешь?...» - ответил Фэн Буцзюэ. - «Как только вы выполните условие прохождения, я больше не буду скован основным сюжетным заданием и смогу вместе с братом Цзунем разделаюсь с Дянь Хеваном».

«Поняла». - Услышав это, тут же отозвалась Роюй. - «Народ, выдвигаемся». - С этими словами, она ринулась в проход, несколько секунд спустя, ее фигура уже исчезла.

Ход мыслей Роюй был очень четким, в такое время следовало реагировать быстро и решительно. Пусть даже эта реакция выглядела равнодушной, но на самом деле... Это была помощь товарищу по команде.

В фильмах все выглядит по-другому - 'Ты иди, а я останусь... Нет, если идти, то вместе... Не будь идиотом, мы оба умрем... Нет, если умрем, то умрем вместе...' - подобные сюжеты и диалоги кажутся наполненными 'любовью', а на самом деле, выглядят весьма тупыми. Когда происходят такие сцены, остающаяся сторона, зачастую, уже стоит на пороге смерти, пока они будут отнекиваться и препираться... Он точно помрет. Единственная роль таких сцен - пустая трата времени, которую жертве позволяет противник...

«Чего замерли, быстрее за ней». - Увидев, что другие не двигаются, Фэн Буцзюэ громко поторопил их. - «Если есть что сказать, скажете после сценария».

«Хорошо, брат Цзюэ, будь осторожен».

«Удачи, капитан».

Увидев, что брат Цзюэ настроен решительно, братец Тань и Сяолин обменялись взглядами и последовали в проход.

«Учитель Цзюэ, еще увидимся!» - Буу и Орб тоже быстро пришли к соглашению и отправились за ними.

Дождавшись, когда все пятеро скроются в туннеле, Фэн Буцзюэ снова закрыл каменную стену и повернулся, чтобы увидеть, как сражаются два божества...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/267074>